

21672
CIA (AN)

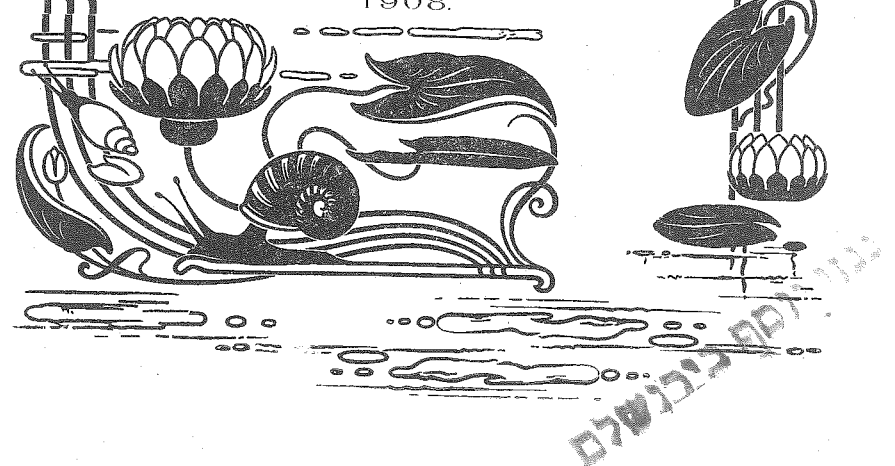
89

АНАЛИЗЪ
„МЫЛЬНЫХЪ ПУЗЫРЬКОВЪ“,
ИЛИ
РАЗБОРЪ
ФРЕЙДЕНБЕРГСКАГО
„ОТВѢТА“.

Составилъ
прилукскій раввинъ Л. М. Цирельсонъ

Типо-литографія А. Я. МИРОВА.
1908.

§ 38 В 184
933.72,475

I.

Кременчугскій общественный раввинъ г. Фрейденбергъ извѣстилъ публику въ № 394 „Полтавскаго Голоса“ о скоромъ выходѣ изъ печати его брошюры: „Общественный и Духовный Раввинатъ въ Россіи“, содержащей „изобличительный отвѣтъ Цирельсону (по поводу „письма въ редакцію“, помѣщенного въ № 359 „Полт. Голоса“ *)“, „разъясняющій дѣйствительную „истину“ на основаніи неоспоримыхъ фактовъ и публикуемыхъ писемъ Цирельсона“.

Казалось, что рекламируемая брошюра загремитъ какими-то невѣдомыми фактами и письмами серьезнѣйшаго характера, явно противорѣчащими моему „письму въ редакцію“, которое разъясняетъ всѣ детали поступка докладомъ, раньше представленнымъ мною г. Губернатору для Раввинской Комиссіи, а затѣмъ г. Фрейденбергу для сѣзда раввиновъ. Но нѣтъ: брошюра на-дняхъ появилась, и — что же? Гора родила мышъ! Никакихъ *подходящихъ* фактовъ, никакихъ *соответственныхъ* писемъ брошюрой не указано; вся же она состоитъ *только изъ одного растянутого повторенія навлеченной на меня клеветы*, надлежаше опровергнутой мною своевременно въ печати!

Правда, г. Фрейденбергъ напрягалъ всѣ свои силы придать клеветѣ яркую окраску, не пренебрегая притомъ даже и софистическимъ толкованіемъ *психики* моихъ писемъ, насилиу имъ приобщенныхъ къ воображаемому проступку, — но онъ промахнулся только тѣмъ, что перепечаталъ въ началѣ брошюры мое по-

*) Всѣ фразы и знаки, взятые въ скобки въ цитируемыхъ словахъ г. Фрейденберга, принадлежатъ автору настоящей брошюры.

дробное опроверженіе. Справедливость сего опроверженія, ничуть не видная г. Фрейденбергу въ порывѣ гнѣва, ясно видна *его же* безпристрастнымъ и внимательнымъ читателямъ *), которые, возмущаясь *послѣдующими* терминами ругательствъ брошюры, присутствующими только базарнымъ торговкамъ, могутъ, вопреки ожиданіямъ автора, заключить свою рецензію извѣстнымъ изреченіемъ: „Qaulis vir, talis oratio“...

Итакъ, мнѣ теперь остается возражать лишь только противъ той части аргументаціи г. Фрейденберга, которой я не могъ раньше предвидѣть. А это я выполняю безъ всякой помощи *софизма*.

II.

Г. Фрейденбергъ съ увѣренностью заключаетъ: „Г. Цирельсонъ считалъ для себя выгоднымъ прождать почти 2 мѣсяца своей „истиной“ (т.-е. *детальнымъ* опроверженіемъ въ „Полт. Голосѣ“), рассчитывая (!) на людскую забывчивость и на то, что острота вопіющихъ Фактовъ (!) изгладится“.

—Позвольте же, г. Фрейденбергъ, замѣтить, что если Вы уже непременно увлеклись своей дедукціей, то потрудитесь въ нее внести малехонькую поправку: вмѣсто „Цирельсонъ считалъ“ вставьте: „Редакція „Полтавскаго Голоса“ считала“; ибо не я, а редакция „прождала“ напечатаніемъ моего опроверженія отъ 3 августа (дата полученія) по 4 сентября...

Что же касается *общей* „остроты вопіющихъ фак-

*) Для ознакомленія подробностями дѣла и тѣхъ читателей, которые не читали брошюры г. Фрейденберга, помѣщаю мое „письмо въ редакцію“ при концѣ сей брошюры.

товъ“, то я осмѣлился громко протестовать противъ такой искусственной *остроумной „остроты“* въ моихъ „письмахъ“, напечатанныхъ еще 1 августа въ „Лубенскихъ Откликахъ“, 13 августа во „Фрайндѣ“, и 16 августа въ „Геедъ-Газманѣ“.

III.

Между краеугольными камнями брошюры красуется слѣдующій своеобразный аргументъ: „Г. Цирельсонъ, говоря о пропущенномъ по метрицѣ еврей (пунктъ 3 доклада), неявляющемся за смертью къ отбытію воинской повинности, въ докладѣ на имя Губернатора употребляетъ выраженіе: „слѣдовательно, считающагося *подлымъ бѣглецомъ*“, а въ докладѣ съѣзду онъ пишетъ: „слѣдовательно, считающагося *уклоняющимся отъ военной службы бѣглецомъ*“. Еtc.. Другое дѣло у начальства: тамъ очень важно показать себя патріотомъ, съ возмущеніемъ называющимъ неявившагося (*мертвеца!* не такъ-ли?!) къ отбытію воинской повинности „подлымъ бѣглецомъ“ (т.-е. „возмущеніе“ *неявкой мертвеца, упрекаемого за такой проступокъ „подлымъ бѣгствомъ*“, не объясняется, по логикѣ г. Фрейденберга, *націонализмомъ*, а—„патріотизмомъ“... Да, образцовый комментаторъ!...)“.

Обращаю вниманіе читателя на то обстоятельство, что при всемъ стараніи *меньшинства* полтавскаго съѣзда, къ слову сказать, состоявшаго *всего* изъ семи лицъ, нагромоздить на меня кучу обвиненій,—все же въ его отчетъ, помѣщенный въ №№ 323—25 „Полт Голоса“, не включенъ почему-то и сей „вопіющій фактъ“; а лишь окольнымъ путемъ переданъ, какъ видно г. Фрейденбергомъ, въ видѣ воспламеняющаго

читателя матеріала, фельетонисту „Кіевской Мысли“, охотно воспользовавшемуся такой чудесной сенсацией въ № 212 *). Теперь же не постыдился г. Фрейденбергъ занести тотъ „фактъ“ въ свою брошюру, не брезгая его юродословіемъ.

И вотъ, приходится заниматься и разборомъ такой банальности.

Въ моемъ первомъ докладѣ (на имя Губернатора для Раввинской Комиссіи) указано во 2-омъ и 3-емъ пунктахъ въ какомъ ненормальномъ положеніи находится наша метрикація и насколько она нуждается въ коренной реформѣ. Между прочимъ, выражается тамъ, что слѣдствиемъ неурядицы оказывается множество покойниковъ, числящихся живыми по метрическимъ книгамъ, и, слѣдовательно, *понапрасну* считаются правительствомъ „уклоняющимися отъ военной службы бѣглецами“ (пунктъ 2); и, обыкновенно, повторяется часто „требованіе закономъ отъ родителей къ стбыванію воинской повинности давнымъ-давно умершаго сына, считающагося (разумѣется, совершенно *напрасно*—вопреки софизму г. Фрейденберга!) подлымъ бѣглецомъ“ (пунктъ 3).

Очевидно, здѣсь не заключается ни малѣйшее стремленіе облачиться въ патріотизмъ, то-есть въ тотъ, изобрѣтенный г. Фрейденбергомъ „патріотизмъ“, обнаруживающійся „возмущеніемъ“ *дерзостью мертвецовъ, неявляющихся на службу Царю и Отечеству...*

При составленіи моего второго доклада (на имя г. Фрейденберга для съѣзда), хотя онъ мною *ничуть не представлялся* г. Фрейденбергу въ видѣ какой-то „копіи“

*) Своевременно я послалъ опроверженіе въ „Кіевскую Мысль“, но редакція почему-то было угодно не только лишить меня сего неотъемлемаго права, но даже повторить нападки въ фельетонѣ отъ 16 Августа (номера не помню)...

(чьмъ наименованъ г. Фрейденбергомъ совершенно самоправно, съ цѣлью уличенія меня въ „подлогъ“—стр. 6, 8—...), все-таки я не имѣлъ никакого намѣренія опустить фразу 3-ьяго пункта о *минимомъ* „подломъ бѣглецѣ“. Приписка же такого опущенія къ опасенію, чтобы не „прослыть отсталымъ“, лишена всякого основанія, коль-скоро эта фраза ничего общаго не имѣетъ съ *навязаннымъ* ей „патріотизмомъ“. Если *на самомъ дѣлѣ* она замѣнена тамъ *подходящей* фразой: „считающагося уклоняющимся отъ военной службы бѣглецомъ“ (я, собственно говоря, *этого совѣсть не знаю*; вѣрю только г. Фрейденбергу),—то, надо полагать, что это произошло лишь оттого, что переписчикъ, увлекшись *приблизительной* фразой *предыдущаго* пункта, совершенно *случайно* перенесъ ее въ 3-ій пунктъ; на какую *мелочь* мною и не обращено вниманіе при подписаніи сего доклада. Во всякомъ случаѣ, этотъ „вопіющій фактъ“ не сопровождался тутъ никакою заднею мыслью, будь бы она и сама прелесть Фрейденбергскаго „патріотизма“; исторія котораго хотя и прискорбна, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень смѣшна...

Но при чемъ тутъ логика, когда на глазахъ г. Фрейденберга фигурируетъ въ этомъ дѣлѣ имя *Губернатора*; а отъ „губернатора“ до патріотизма, вѣдь, только рукою подать?! И вотъ, когда игольное ушко отыскано, почему же не воспользоваться моментомъ провести сквозь него верблюда? И—воспользовался г. Фрейденбергъ, натѣшился, сколько душѣ угодно раньше при громкомъ смѣхѣ *имъ загипнотизированныхъ* фельетонистовъ „Кіевской Мысли“, а затѣмъ—при освѣщеніи дѣла блуждающими огоньками собственной брошюры. Ну, чего же больше нужно?...

—Сознайтесь, по крайней мѣрѣ, г. Фрейденбергъ,

что этот Ваш поступокъ нисколько не соотвѣтствуетъ Вашей проповѣди „изъ Маймонида (!) и Талмуда“, а лишь соотвѣтствуетъ французской поговоркѣ: „Chacun prêche et sermonne, et á bien faire n'y a personne“! Не правда ли?

IV.

Непредставленіе мною на обсужденіе съѣзда *раввиновъ* проекта о радикальной реформѣ *раввината* *) (8-ой пунктъ доклада, представленнаго Губернатору для *Раввинской Комиссіи*, когда созывъ съѣзда совѣтъ не былъ еще исходатайствованъ) приписывается г. Фрейденбергомъ какому-то „притворству“, на основаніи своего софистическаго вывода, что „все доказывало, что Цирельсонъ считаетъ „уважаемыхъ коллегъ“ и „почетныхъ раввиновъ“ компетентными въ разрѣшеніи вопросовъ еврейской религіи (!!!) и быта“.

Долженъ сказать, что тотъ мой проектъ, который, откровенно критикуя общественный *раввинатъ*, затрагиваетъ національно-религіозно-моральный вопросъ, подлежащій разрѣшенію исключительно одной *Раввинской Комиссіи*, для которой и приглашались раввины Губернаторами представлять свои доклады; тотъ проектъ, который, изъ-за общезвѣстныхъ своихъ данныхъ, удостоился г. Фрейденбергомъ, по любезности и точности, наименованія „доносомъ“;—тотъ же самый проектъ, въ полномъ его объемѣ, давно изложенъ мною въ моемъ древне-еврейскомъ сочиненіи: „Дерехъ Селула“ (стр. 147—54), изданномъ еще въ 1902 г. и распространившемся въ громадномъ количествѣ эк-

*) Причина чему довольно ясно и искренно указана въ моемъ „письмѣ въ редакцію“.

земпларовъ. Слѣдовательно, лично я, по крайней мѣрѣ, и во снѣ не могъ разсчитывать на неизвѣстность *съѣзду раввиновъ* печатной моей оцѣнки *раввината*. Въ особенности, немислимо было усомниться въ хорошемъ знакомствѣ съ точнымъ содержаніемъ „Дерехъ Селулы“ члена съѣзда, общ. раввина г. Цифриновича, который даже отчасти содѣйствовалъ распространенію сочиненія въ своемъ г. Пирятинѣ. Послѣ этого, могъ-ли я хоть на минуту подумать воспользоваться глупымъ „притворствомъ“ передъ *такимъ* съѣздомъ: будто *считаю* его „компетентнымъ въ разрѣшеніи вопросовъ по еврейской религіи“, чѣмъ не позволились пока рекомендоваться и сами общественные раввины?!

Если я считалъ съѣздъ „компетентнымъ“, то, естественно, это имѣетъ смыслъ только „въ разрѣшеніи вопросовъ еврейскаго быта“, много наболѣвшихъ по метрикации и тому подобнымъ предметамъ, входящимъ въ кругъ специальности общественнаго *раввината*. Въ этомъ отношеніи я дѣйствительно почиталъ и почитаю съѣздъ, жаждалъ „въ немъ участвовать“; считалъ это долгомъ, удовольствіемъ, „честью“—чѣмъ хотите. Это и выражалось мною *искренно* въ „цѣломъ рядѣ писемъ, сочувственныхъ созыву съѣзда раввиновъ“, совершенно напрасно попавшихъ подъ молотъ софизма г. Фрейденберга.

V.

Г. Фрейденбергъ жалуется на неправильную приписку его рѣчи референтомъ съѣзда требованія „уничтоженія духовнаго *раввината*“ и замѣщенія сего „общественнымъ“.

Причина же неопроверженію своевременно такой опубликованной серьезной фальши объясняется Фрейденбергомъ крайне туманно. Вѣдь, это же составляло его прямую обязанность опровергнуть такую официальную фальшь въ ближайшемъ номерѣ „Полтавскаго Голоса“, гдѣ печатались рефераты съѣзда; а чтобы этимъ „не подтвердилъ бы все прочее, изложенное въ рефератахъ“, кажется, очень легко было заявить коротко да ясно, что „последніе нуждаются въ полной переработкѣ“.

Но, тѣмъ не менѣе, вѣрю такому человѣку, какъ г. Фрейденбергу, столь горячо процитировавшему мнѣ „назиданіе (объ обязательной правдивости устъ и сердца) изъ религіозно-нравственныхъ нашихъ авторитетовъ“, а именно: „изъ Маймонида и Талмуда“ (кстати, *порядокъ размѣщенія* сихъ книгъ и ихъ цитатъ наводитъ на мысль, что раввинъ г. Фрейденбергъ считаетъ *Талмудъ комментариемъ Маймонида!* Такая хронологическо-библиографическая погрѣшность непростительна не только г. Фрейденбергу, который такъ побѣдоносно „вторгся въ сферу“, совершенно ему чуждую, но и каждому, оскорбляющемуся названіемъ „профаномъ“ въ теологіи и письменности еврейскихъ“...).

Я ему не только вѣрю, но даже сочувствую: дѣйствительно, очень жаль, если „просто исковерканы мысли и приведено прямо противоположное“!

Спрашиваю только: почему же, г. Фрейденбергъ, въ самый моментъ выраженія своей жалобы, какъ пострадавшій, поступаете Вы съ ближнимъ точь-въ-точь, какъ съ вами поступилъ референтъ?!

—Вы заявляете, что я стремился своимъ проектомъ „уничтожить общественныхъ раввиновъ“ „безъ ихъ вѣдома и возраженій тамъ, у начальства или въ

„Раввинской Комиссіи“. Простите, г. Фрейденбергъ, это—„просто исковерканіе моихъ мыслей“! Въ проектѣ я только указываю на естественную необходимость униженія ценза для раввиновъ; дабы, будучи доступнымъ и для лицъ, занимавшихся съ малолѣтства исключительно обширную раввинскую литературою, могли бы пріобрѣвшіе такой цензъ кандидаты на должность духовнаго раввина быть избираемы въ официальные („общественные“) раввины. Но, вѣдь, тамъ же нѣтъ ни слова о такой безсмыслицѣ, какъ проектированіе, чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, не допускались закономъ къ баллотированію въ общественные раввины лица, окончившія среднее или высшее учебное заведеніе, за неимѣніемъ *нелегализованной* духовно-раввинской „семихи“. Слѣдовательно, и по осуществленіи моего проекта, зависить тогда всецѣло отъ общины: кому изъ подобныхъ разнородныхъ кандидатовъ дать предпочтеніе на выборахъ. А касательно практикующихъ нынѣ общественныхъ раввиновъ, зарекомендовавшихъ себя своею полезною дѣятельностью, то и рѣчи нѣтъ, что они, во всякомъ случаѣ, нисколько не теряютъ шансовъ побѣды на выборахъ. Въ особенности, подтверждается это воззрѣніе Вашей же, г. Фрейденбергъ, аксіомой, устанавливающей, во-первыхъ, что „съ болью душевной скоро увидѣли себя духовные пастыри не во главѣ, а во хвостѣ еврейста, etc. Они должны были признать, что теряютъ вліяніе, авторитетъ и власть (явно переходящіе въ предѣлы общественнаго раввината)“; а, во-вторыхъ, что нынѣ немыслимо, „чтобы во главѣ еврейскихъ общинъ, гдѣ почти уже нѣтъ дома, нѣтъ семьи, члены которыхъ не были бы въ большей или меньшей мѣрѣ пріобщены къ культурѣ, были раввины съ двухкласснымъ образовательнымъ цензомъ“.

При такомъ порядкѣ вещей, довольно ясною для всѣхъ (стало быть, и для меня, какъ автора проекта), развѣ можетъ взойти на мысль такая неестественность, что проектируемое униженіе раввинскаго ценза „уничтожить общественныхъ раввиновъ“?!

Цѣль же подобнаго проекта понятна безъ всякихъ комментарій: Она заключается лишь въ предоставленіи общинамъ полную свободу дѣйствій по отношенію выборовъ раввина. Тогда каждая община избересть себѣ лицо, болѣе соотвѣтствующее ея духу и направленію: другія предпочтутъ высшій цензъ надъ „семихою“ съ двухкласснымъ цензомъ, а другія—наоборотъ. Въ общемъ, интересна такая свобода для тѣхъ общинъ, которыя, по бѣдности, малолюдству или по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, пожелали бы соединить „двойственное раввинство“ въ одномъ лицѣ,—чтобы онѣ не встрѣчали препятствій со стороны правительства.

Такой свободы дѣйствій въ области важнѣйшаго интереса *еврейства* никоимъ образомъ нельзя назвать ни „уничтоженіемъ общественныхъ раввиновъ“, ни „исходатайствованіемъ себѣ (духовенству) извнѣ власти, не заботясь о довѣріи народа“...

—Приписавъ же моему проекту подобное мнѣніе, Вы противодѣйствовали извѣстному нравоученію: „Чего себѣ не хочешь, того и другимъ не твори“!

VI.

Крайне возмущенный „вопіющими фактами“, г. Фрейденбергъ, восклицаетъ: „Кто же не пойметъ всей фальши г. Цирельсона, скрывающаго, что и въ

Царствѣ-Польскомъ рядомъ съ духовными раввинами есть и общественные раввины, д-ръ Ельскій въ Лодзи, г. Сегаль въ Варшавѣ и другіе (хотя этотъ „фактъ“ немножко и противорѣчитъ вышеприведенному заключенію г. Фрейденберга по поводу моего проекта о раввинахъ; но въ моментъ изобличенія „фальши“, зачѣмъ считается съ такими пустяками, какъ *противорѣчіе*!)“.

Пренебрегая оружіемъ г. Фрейденберга, я не позволю себѣ уязвить его названіемъ сего довода фальшью. Скажу только, что онъ жестоко ошибается. Общественнымъ раввиномъ г. Лодзи состоитъ масти-тый духовный Раввинъ г. Э.-Х. Майзельсъ; г. Ельскій же занимаетъ лишь должность проповѣдника въ *хоральной синагогѣ*, ничего общаго не имѣющаго съ официальнымъ раввиномъ; затѣмъ, г. Сегаль въ Варшавѣ—онъ *по спеціальности духовный раввинъ*, состоящій и *участковымъ* общественнымъ раввиномъ, какъ и всѣ остальные варшавскіе духовные раввины.

Относительно же раввиновъ, указанныхъ г. Фрейденбергомъ *подъ инкогнито*, („и другіе“), полагаю, что они настолько неизвѣстны ему, насколько неизвѣстны въ самомъ Ц.-Польскомъ...

Не менѣе ошибается г. Фрейденбергъ и въ слѣдующихъ своихъ принципахъ: а) въ *общей* припискѣ общественнымъ раввинамъ роли „духовныхъ пастырей въ смыслѣ религіозно-нравственномъ, учителей, проповѣдниковъ и авторитетныхъ вождей еврейства“*); в) въ окончательномъ лишеніи духовнаго раввина означенной роли; с) въ отрицаніи *даже неофициальнаго*

*) Что эта роль приписывается Фрейденбергомъ *общественнымъ раввинамъ*, довольно ясно имъ изложено на предшествующей 14-ой страницѣ.

практикованія известной системы выборовъ духовнаго раввина; d) въ подразумѣваемой параллели между „появленіемъ новаго духовнаго раввина въ общинѣ“ и выборомъ новаго общественнаго раввина, приписывая *только первому* „сопровожденіе распрями, неурядицами и спорами“; и e) въ отрицаніи практикующейся выдачи духовнымъ раввинамъ жалованья изъ суммъ коробочнаго сбора.

Распространяться же по опроверженію сихъ своеобразныхъ принциповъ считаю лишнимъ, ибо они и такъ не имѣютъ никакой стойкости противъ *подавляющаго большинства* повседневныхъ фактовъ.

VII.

Фактъ занятія мною должности общественнаго раввина, ясно свидѣтельствующій о личной незаинтересованности въ пониженіи образовательнаго ценза для раввиновъ, опровергается г. Фрейденбергомъ вполне бюрократически, говоря: „Но г. Цирельсонъ умалчиваетъ о своемъ „цензѣ“ (т.-е. полемизируя съ „чиновниками“, я долженъ былъ раньше предъявить свой „билетъ“...) etc.; вѣдь сознаетъ же онъ (sic?!), что при недостаточности его ценза („сознаніе“ хотя и вынудительное, но зато вполне „законное“: уклоненіе отъ предъявленія „чиновнику“ „билета“—это „сознаніе“...) его „двойственное“ „казенно-духовное“ раввинство въ концѣ концовъ довольно шатко...“.

При такой строгой формальности, я долженъ отвѣтить Вамъ, г. Фрейденбергъ, обычнымъ тономъ „голуса“:

— Ахъ, „билетъ“?! Извольте, г. „Чиновникъ“! Пожалуйте ко мнѣ „на квартиру“—всматривайтесь тамъ хорошенько въ мой документъ и убѣдитесь, что цензъ мой *не уступаетъ Вашему* въ своихъ правахъ по отношенію раввинства *ни на одну іоту*; такъ, что даже весь *динамитъ*, начиненный въ Вашемъ многоточіи, такъ сурово приставшемъ ко слову „шатко“, никакъ не въ силахъ его сколько-нибудь *пошатнуть*...

VIII.

—Заканчивая брошюру, Вы, г. Фрейденбергъ, гордо надѣетесь, что въ ней „нашла полное удовлетвореніе крайне возмущенная общественная совѣсть“. Но Вы опять ошибаетесь. Напротивъ, брошюра Ваша своимъ банальнымъ руганіемъ, доказаннымъ искаженіемъ истины и открытымъ стремленіемъ окончательно унижить, а, при удачѣ, даже живьемъ проглотить, противящагося Вашимъ воззрѣніямъ коллегу,—всѣмъ этимъ богатствомъ *она-то* воистину способна возмущать ту „общественную совѣсть“, которой я *нисколько* не возмутилъ!!

—Спрашиваю Васъ, послѣ этого: „Quid vides testucam in oculo fratris tui, et trabem in oculo tuo non vides“?! Въ особенности, это непристойно *Вамъ*, г. *Общественный Раввинъ*, состоящимъ, по личному своему убѣжденію: „духовнымъ пастыремъ въ смыслѣ религиозно-нравственномъ, учителемъ, проповѣдникомъ и авторитетнымъ вождемъ еврейства“!!

* * *

Въ заключеніе считаю уместнымъ отчасти из-

виниться передъ г. Фрейденбергомъ.

—Причину возникновенія Вашей брошюры Вы, г. Фрейденбергъ, приписываете моей смѣлости наименовать „*вопьющій*“ „инцидентъ“, вызванный моими докладами, „вздутымъ *къ-мъ-то* мыльнымъ пузыремъ“. Это-то и вызвало Васъ на „откровенность“. Значить, Вами заданъ мнѣ урокъ, чтобъ больше съ „пузырями“ не играть. Но жаль, что не могу имъ воспользоваться. Очень просто: Если Ваша „откровенность“ удержала бы за собой *собственное значеніе*, которое, *соотвѣтствуя сущности дѣла*, заключается въ чисто-сердечномъ сознаніи всей ошибки „инцидента“ и стараніи ее исправить,—тогда, конечно, исторія съ волнующимъ Васъ „мыльнымъ пузыремъ“ давно изгладилась бы. Но коль скоро Ваша „откровенность“ объясняется лишь въ *переносномъ значеніи*, заключающься только въ энергичномъ *открытомъ* раздуваніи *прежняго же „мыльнаго пузыря“* на цѣлый рядъ *маленькихъ таковыхъ*, составляющихъ всю матерію Вашей брошюры,—послѣ этого, вѣдь, неудивительно, если, вопреки столь поучительному уроку, я долженъ былъ опять заниматься также и непріятнымъ „*анализомъ*“ *Вашихъ „мыльных пузырьковъ“*. Если въ результатѣ получились одни только газы, каковыми и *останутся* въ незажмуренныхъ глазахъ публики, то это *естественное явленіе*...

Вполнѣ сочувствую, что это немножко убыточно для произведенія Вашей творческой мысли,—но зато ужъ извините, Коллега!

Прилуки.

27 ноября, 1908 г.

Письмо въ редакцію *)

М. Г.!

Для возстановленія истины, соблаговолите помѣстить настоящее письмо въ ближайшемъ номерѣ Вашей почтенной газеты: *audiat et altera pars!*

Въ отчетъ полтавскаго губернскаго съѣзда общественныхъ раввиновъ, напечатанный въ №№ 323—4 „Полтавскаго Голоса“, внесенъ цѣлый обвинительный актъ, изложенный въ рѣчи кременчугскаго общественнаго раввина г. Фрейденберга слѣдующимъ образомъ: „Раввиномъ Цирельсономъ прислана записка и прислано письмо съѣзду (по описанію корреспондента: „письмо любезное съ наилучшими пожеланіями“, адресовано: „Высокочтимымъ Коллегамъ“) — этимъ самымъ онъ признаетъ существованіе съѣзда и компетентность общественныхъ раввиновъ. Между тѣмъ, имъ одновременно (!) посылается (г. Губернатору) поклепъ (*sic?!!*), въ которомъ говорится, что общественные раввины „профаны“, народъ ихъ не желаетъ, ихъ навязываетъ обществу правительство“. Это обвиненіе обсыпало меня градомъ оскорбленій. Тутъ засверкало острое оружіе: и „грубость“, и „печестность“, и „безграмотность“ яростно вонзены въ меня. Дѣло дошло до такой степени, что раввинъ-врачъ г. Варшавскій чуть-чуть не свергнулъ меня съ должности (навѣрное, посредствомъ гипнотическаго сеанса надъ моей паствой; ибо такой способъ употребляется иногда при душевныхъ болѣзняхъ). Но я отчасти этого стою: „За правду бьютъ“...

*) Печатано въ „Полтавскомъ Голосѣ“ № 359, 1908 г.

Напрасно только пострадали тысячи бѣдныхъ духовныхъ раввиновъ, которымъ г. Фрейденбергъ, отрекомендовавъ ихъ „невѣждами“, авторитетно вынесъ ужасный вердиктъ, гласящій: „Общественные раввины досрости до того, что они могутъ занять постъ духовныхъ и общественныхъ раввиновъ (sic!!!), а духовные должны быть уничтожены“...

На самомъ же дѣлѣ, все это обвиненіе, вся эта гроза, все это бряцаніе—происхожденія вздутаго *кѣмъ-то* мыльнаго пузыря. Тутъ не творилось ни „поклеповъ“, ни „грубостей“, ни „нечестностей“,—а произошло лишь искреннее высказаніе *общезвѣстныхъ* взглядовъ по очень большому вопросу *самымъ обыкновеннымъ* путемъ!

Дѣло въ слѣдующемъ: Согласно циркулярному предложенію г. Полтавскаго Губернатора отъ 11го марта с. г. за № 1545, мною еще 9го мая отправленъ послѣднему докладъ, для *представленія въ предстоящую Раввинскую Комиссію* при Министерствѣ В. Д.. Въ 8^{мѣ} пунктѣ сего доклада дѣйствительно указана вся ненормальность нашего раввината, но безъ всякаго намѣренія оскорбить институтъ общественныхъ раввиновъ. Названіе ихъ „профанами“, коль-скоро это слово не вырѣзано изъ его рамки, нисколько не оскорбительно. Тамъ, вѣдь, сказано, что „только духовные раввины совершаютъ *всѣ* *религіозные обряды*“, такъ какъ „казенные раввины являются, вообще, профанами *въ этомъ отношеніи*“. Чистосердечно нельзя никоимъ образомъ засчитать такого выраженія оскорбительнымъ. Общественные раввины, обыкновенно, состоящіе специалистами по разнороднымъ профессіямъ, но чуждые нашей обширной и глубокой теологіи, не должны считаться обиженными при назва-

ніи ихъ профанами *по теологіи*; подобно гениальному и „высокочитимому“ астроному или геологу, когда назовемъ его профаномъ *по медицинѣ*.

Самъ же фактъ абсолютной некомпетентности общественныхъ раввиновъ по дѣламъ вѣры не нуждается въ подтвержденіи, не только по своей громкой извѣстности, но и потому, что *ежедневно* признается самими же тѣми раввинами. Полтавскимъ съѣздомъ это даже *официально опубликовано* въ своемъ протоколѣ, гласящемъ: „что существующія въ данное время лица (море-героосъ, даіонимъ—по русски: „духовные раввины“—Авторъ письма—, шохеты и моэлы) являются необходимыми для исполненія различныхъ повседневныхъ обрядностей по обычаямъ и правиламъ *вѣры евреевъ* (курсивъ онаго автора)“; и. вѣдствие необходимости легализаціи таковыхъ, постановлено: „Что же касается духовныхъ лицъ, то они могутъ при общественныхъ раввинахъ и по ихъ порученію выполнять различные обряды и обычаи, даже и *не имѣя образовательнаго ценза*“. Лучшихъ аргументовъ, кажется, не нужно...

Затѣмъ, выраженіе онаго пункта, что „народъ не признаетъ такового (казеннаго раввина) своимъ истиннымъ пастыремъ; а считая его лишь навязаннымъ чиновникомъ, никогда не питаетъ къ нему должнаго довѣрія *въ морально-религіозномъ отношеніи*“,— оно настолько распространено на устахъ всѣхъ словесъ народа и въ печати, что является полнѣйшей аксіомой.

Относительно печати *въ данную минуту*, можно указать на газеты: „Еврейскія Извѣстія“ (№ 16 с. г., передовая статья: „Казенный Раввинатъ“) и „Кіевская-Мысль“ (№ 206 с. г., статья: „Казенные

Пастыри“). Кромѣ сего, говорятъ громко за себя сами факты. Въ „чергѣ осѣдлости“ имѣются сотни городковъ и мѣстечекъ, которые довольно населены евреями, и, несмотря на то, стараются всякими мѣрами достать „разрѣшеніе“ на свое причисленіе къ казенному раввинату какого-нибудь ближайшаго крупнаго города; въ то самое время, когда по отношенію къ духовному раввинату и рѣчи нѣтъ о подобныхъ уклоненіяхъ. Напротивъ, каждая малолюдная даже община употребляетъ всѣ свои матеріальныя и нравственныя силы для благоговѣйнаго его содержанія (И все это происходитъ въ тотъ самый періодъ, когда г. Фрейденбергъ порѣшилъ „уничтожить“ весь этотъ институтъ! Но, какъ видно, онъ позабылъ, что это мыслимо только при „уничтоженіи“ всего *натуральнаго* еврейскаго культа; только при замѣненіи юдаизма шестимилліоннаго русскаго населенія полною ассимиляціею...). Притомъ, кому неизвѣстно, что само содержаніе духовныхъ раввиновъ закономъ строго воспрещается (только недавно начало правительство относиться къ нимъ благосклонно, раньше же они энергично преслѣдовались), и, тѣмъ не менѣе, содержатся общинами съ полною готовностью подвергаться за такую „контрабанду“ подлежащей отвѣтственности. О секретномъ же содержаніи казеннаго раввината, если бы онъ сдѣлался вдругъ, представимъ себѣ, „контрабандой“, — врядъ-ли пеклась бы хоть одна община...

Послѣ всего этого, развѣ можно считать малѣйшимъ оскорбленіемъ, если въ *столь историческій моментъ* попалъ въ мой докладъ отголосокъ народа?!

Относительно самого проекта, заключающагося въ ономъ пунктѣ, о замѣнѣ образовательнаго ценза,

установленнаго для казенныхъ раввиновъ, меньшимъ, практикующимся въ Царствѣ-Польскомъ, доступнымъ и для лицъ, посвятившихся съ дѣтства исключительно изученію огромной раввинской литературы, — то эта реформа уже давнымъ-давно проектируется въ печати. За послѣднее время достаточно указать на „Еврейскія Извѣстія“, издаваемые „Еврейскою Народною Группою“ (во главѣ которой стоятъ такіе прогрессивные общественные дѣятели, какъ знаменитые юристы: г.г. М. П. Винаверъ, Г. Б. Слиозбергъ, М. И. Мышь, М. П. Шафиръ и другіе), гдѣ въ вышеприведенной статьѣ находятъ такую реформу „естественнымъ выходомъ изъ создавагося ненормальнаго и обременительнаго положенія“.

Что же касается возникновенія моего *другого* доклада, на имя сѣзда раввиновъ, то оно образовалось при такомъ обстоятельстве: Спустя 8 дней послѣ отправленія въ раввинскую комиссію чрезъ г. Губернатора моего *перваго* доклада, я получилъ отъ раввина Фрейденберга циркулярное извѣщеніе отъ 15 мая относительно возбужденнаго имъ ходатайства о разрѣшеніи совѣщанія раввиновъ полтавской губерніи въ Кременчугѣ на 1-ое, 2 и 3-ье іюня; почему и предлагаетъ присылать ему составленные раввинами доклады по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію раввинской комиссіи, для представленія проектирующемуся совѣщанію. Это предложеніе съ удовольствіемъ было мною осуществлено 25 мая. Но изъ *вторичнаго* моего доклада, отправленнаго г-ну Фрейденбергу и впослѣдствіи представленнаго имъ полтавскому сѣзду, я дѣйствительно исключилъ 8-ой пунктъ, содержащій проектъ о раввинатѣ. Это очень естественно. Если бы была мыслима хоть малѣйшая надежда на серьезное отношеніе къ нему сѣзда, то

я, конечно, нисколько не стѣснялся бы выразить передъ нимъ по столь важному религіозно-національному вопросу тѣ самыя мысли, которыя откровенно выражаются мною передъ раввинскою комиссіею, и, стало быть, все равно подлежатъ *опубликованію*. Но, такъ какъ этотъ самый проектъ, который можетъ быть внимательно обсужденъ и даже принятъ раввинскою комиссіею (подавляющее большинство которой, если судить по примѣру предыдущихъ комиссій, будетъ не изъ *общественныхъ раввиновъ*), непременно подлежить демонстративному провалу и различнымъ нападкамъ на съѣздъ, состоящемъ исключительно изъ лицъ, естественно не могущихъ отнестись къ нему равнодушно,—поэтому-то я и не захотѣлъ играть роли Сизифоса...

Ничѣмъ не нарушивъ, такимъ образомъ, коллегіальныхъ отношеній къ членамъ съѣзда, и искренно уважая ихъ внутреннія качества, я обратился простодушно къ съѣзду съ „любезнымъ письмомъ съ наилучшими пожеланіями“, гдѣ и выразилъ сожалѣніе, что болѣзнь лишила меня чести участвовать въ съѣздѣ.

Сущность всего вышеизложеннаго сама по себѣ протестуетъ противъ приписки такому образу дѣйствій „поклепства“, „грубости“ и „нечестности“. Въ особенности, не примѣнимо такое нареканіе, когда, благодаря занимаемому мною обѣимъ должностямъ (духовнаго и казеннаго раввина), я, вѣдь, абсолютно не имѣю никакой собственной цѣли въ осуществленіи проектируемой реформы раввината. Правъ-ли, или не правъ человѣкъ въ своемъ дѣяніи, но, когда очевидно, что въ последнемъ заключается только общественный интересъ, безъ всякой примѣси лич-

наго,—то грѣшно, очень грѣшно его оклеветать изъ-за сего же дѣянія и еще въ такой официальной формѣ, въ какой съѣздъ раввиновъ позволилъ меня оклеветать!!

Относительно г.г. Фрейденберга и Варшавскаго, которые, воспользовавшись нѣкоторыми описками, вкравшимися, по случаю поспѣшности переписки, въ мою докладную записку, составляющую цѣлую брошюру, порицали меня въ безграмотности,—на самомъ дѣлѣ, врядъ-ли пошатнули этимъ способомъ мою литературную репутацію. Кажется только, что, во всякомъ случаѣ, не слѣдовало бы переносить такого школьничества съ училищной скамьи на скамью официального съѣзда солидныхъ и тактичныхъ лицъ.

Сильно наэлектризованная атмосфера въ помѣщеніи съѣзда, какъ видно, повліяла и на корреспондента „Полтавскаго Голоса“, такъ, что и онъ усмотрѣлъ или, скорѣе всего, только *услышалъ* „грубый тонъ во всей запискѣ“ моей. Слѣдовало бы опубликовать эту записку (которая, впрочемъ, и интересна своимъ матеріаломъ), для убѣжденія читателей въ ошибкѣ такой рецензій*).

Наконецъ, обращаюсь къ почетному коллегѣ,

*) Вслѣдствіе ея обширности, не могла тогда записка опубликоваться въ „Полтав. Голосѣ“; нынѣ же присовокупляю ее при настоящей брошюрѣ.

Причемъ, строго сохраняя „тонъ“ докладной записки, мною исправлены нѣкоторыя выраженія и описки, вкравшіяся въ нее, по случаю *поспѣшности*, происшедшей при составленіи и перепискѣ.

Отъ такой случайности, послужившей г. Фрейденбергу конькомъ своего надѣвательства, не гарантированъ не только авторъ докладной записки, *сначала* составленной не для печати, а лишь для *временнаго* разсмотрѣнія извѣстной комиссіи,—но даже авторъ брошюры критическаго характера, составленной специально для *выпуска въ свѣтъ и стремящейся, для лучшаго эффекта, изобличить критикуемаго даже въ „безграмотности“*...

г. Предсѣдателю съѣзда: Съѣздъ понапрасну оскорбилъ меня въ печати,—требую соотвѣтственнаго же удовлетворенія! Исчерпать инцидентъ—это Вашъ нравственный долгъ!***).

Примѣромъ можетъ послужить знакомая намъ брошюра г. Фрейденберга, грамотность котораго нисколько не сомнительна, и, тѣмъ не менѣе, она не бѣдна грамматическими и орфографическими ошибками, изъ коихъ можно указать на слѣдующія: „кромѣ нѣсколькихъ строкъ, которыхъ мнѣ удалось разсмотрѣть“ (стр. 4); „не смягчить сильное выраженіе“ (стр. 6); „не создало казенный раввинатъ“ (стр. 13); „не могли не обратить свое вниманіе“ (стр. 14); „тѣхъ дѣтей, которые“ (стр. 7); „ненавистные имъ „школы““ (стр. 12); „расчитывая“ (стр. 3); „роспиской“ (стр. 15); „не смотря“ (стр. 14).

**) Предсѣдателемъ состоялъ полтавскій общ. раввинъ г-нъ Гейзеръ; а не г. Фрейденбергъ, который, заканчивая свою брошюру, иронически *отвѣчаетъ* на это *требованіе*, въ то время, когда оно *совсѣмъ не ему предъявлено* мною...

Въ Раввинскую Комиссію, состоящую при Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ Иностр. Исповѣданій.

Хрилукаго уѣзднаго раввина
Лейбы Моисеевича Цирельсона

ДОКЛАДЪ.

1) Экономическія условія быта евреевъ вызываютъ частое скитаніе послѣднихъ изъ одного угла Россіи въ другой. Эта ненормальность, въ большинствѣ случаевъ, отражается трагически на супружеской жизни. Бываютъ случаи, что молодой еврей, лишенный средствъ къ существованію, временно оставляетъ свою жену на произволъ судьбы, а самъ отправляется въ путь-дорогу искать хлѣба по необъятной странѣ. Въ теченіе своего долгаго скитанія, сопряженнаго физическими и нравственными страданіями, онъ мало-по-малу привыкаетъ забывать о своей тоскующей женѣ, и, устроившись, наконецъ, гдѣ-нибудь на чужбинѣ, онъ при всякомъ соблазнительномъ случаѣ, выдавая себя холостякомъ, женится на другой. Рѣшившись разъ на подобное преступленіе, онъ склоненъ уже потомъ повторять его при разнообразныхъ событіяхъ, влекущихъ за собою новыя скитанія.

Предусмотрѣнное закономъ средство противъ такого злоупотребленія, заключающееся въ запрещеніи совершенія брака пріѣзжему лицу, не предста-

вившему письменного „дозволенія“ отъ того раввина, въ районѣ котораго оно раньше состояло на жительствѣ (по смыслу ст. 1327, т. XI, ч. 1 Св. Зак., изд. 1896 г.),—на дѣлѣ оказывается бесполезнымъ: стоитъ только скитальцу прожить въ любомъ городѣ или мѣстечкѣ годъ-два въ видѣ холостяка, и—ему очень легко удастся получить отъ мѣстнаго раввина „дозволеніе“ обыкновенной формы, гласящей: „что *Н. Н.* въ проживаемомъ имъ моемъ районѣ въ брачномъ союзѣ не состоитъ“. Такое-то „дозволеніе“ уже открываетъ ему путь ко вступленію въ бракъ, гдѣ угодно; исключая развѣ мѣсто жительства его оскорбленной настоящей жены.

Ктому же, много способствуютъ означенному произволу городскія и мѣщанскія управы, выдающія молодымъ людямъ паспорта съ надписью: „Холостъ“, основываясь *лишь* на одно словесное заявленіе получателя, не подтвержденное никакими соотвѣтственными свѣдѣніями.

Чтобы въ большей или меньшей мѣрѣ искоренить такое зло, необходимо установить слѣдующее: а) оставляя вышеупомнутый законъ о брачныхъ „дозволеніяхъ“ въ своей силѣ, вмѣнять раввинамъ въ обязанность не совершать никакого брака, если предварительно не представлены раввину паспорта или другіе, замѣняющіе ихъ, документы брачующихся; на которыхъ, по совершеніи брака и занесеніи сего акта въ метрическую книгу, раввинъ долженъ учинить формальныя надписи о состоявшемся брачномъ актѣ; и б) обязать управы и учрежденія, ихъ замѣняющія, точно переносить, при каждой переменѣ такого документа, оный актъ на оборотъ *новаго* до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено получате-

лемъ надлежащее свидѣтельство о расторженіи или прекращеніи брака^{*)}.

2) Вслучаѣ смерти скитальца, хотя бы подлежащаго призыву, мѣстный раввинъ довольствуется, вообще, только обыкновеннымъ зарегистрированнымъ похороннаго акта, согласно оказавшимся при покойникѣ документамъ. Что же касается мѣста, гдѣ таковой призывается къ отбыванію воинской повинности, то тамъ во многихъ случаяхъ остается фактъ смерти безызвѣстнымъ. Это обстоятельство и выдвигаетъ по необъятной Россіи массу *покойниковъ* подъ видомъ *искусныхъ, уклоняющихся* отъ военной службы, „бѣглецовъ“.

Слѣдовало бы, поэтому, установить, что при подобныхъ случаяхъ, лежить на отвѣтственности раввиновъ немедленно препровождать выписи похоронныхъ актовъ въ тѣ городскія управленія, къ обществамъ которыхъ таковые скитальцы приписаны, для надлежащаго дальнѣйшаго распоряженія.

3) Ко внесенію актовъ о рожденіи и смерти въ метрическія книги масса относится очень легкомысленно. Въ большинствѣ случаевъ, раввинъ извѣщается о родившемся *словесно* чрезъ „шамаша“ или чрезъ какое-нибудь другое, случайно встрѣтившееся постороннее лицо. Такой посланный, нисколько неинтересующійся чужимъ дѣломъ, передаетъ раввину совершенно ошибочно имя ребенка или отца его (имя, отчество, фамилію или званіе). При случаѣ смерти сего же ребенка, сообщается тогда раввину чрезъ *много случайнаго* посланнаго, совершающаго *новую*

^{*)} Примѣчаніе.—При упраздненіи со временемъ паспортной системы, возможно будетъ тогда отыскать другое, подобающее преслѣдуемой цѣли, средство.

ошибку по внесению акта о смерти въ надлежащую книгу. Послѣ сего и неудивительно, что раньше родившійся, а нынѣ умершій *одинъ и тотъ же* ребенокъ фигурируетъ по книгамъ въ видѣ *двухъ различныхъ субъектовъ*. Понятно, что слѣдствіемъ сего, обыкновенно, является требованіе закономъ отъ подобныхъ родителей къ отбыванію воинской повинности давнымъ-давно умершаго сына, оставшагося *живымъ* въ метрической книгѣ, и, слѣдовательно, считающагося въ глазахъ правительства подлымъ „бѣглецомъ“, — что, естественно, отражается очень печально не только на родителяхъ, но и на всей націи...

Чтобы избавиться отъ такого прискорбнаго положенія, слѣдовало бы установить, что заявленіе раввину о рожденіи или смерти обязательно должно быть учиняемо родителями, ближайшими родственниками или опекунами *только на бумагахъ*, по специально указанной формѣ, за надлежащею подписью. При заявленіи долженъ быть представленъ паспортъ, или тому подобный документъ, родителя, а при не-извѣстности такового, — родительницы. Сіи заявленія должны быть освобождаемы отъ гербоваго сбора. Поступающія заявленія подлежатъ занесенію въ особую шнуровую книгу, которая выдавалась бы раввинамъ для этой цѣли городскими управленіями. Раввинъ, уличенный же въ совершеніи обряда безъ подобнаго заявленія, долженъ подвергаться определенному штрафу.

4) Еврейскій обычай нареченія младенцамъ двойныхъ или тройныхъ именъ влечетъ за собою цѣлый рядъ недоразумѣній, часто заканчивающихся разными непріятностями, въ особенности, при отбываніи воинской повинности.

Поэтому слѣдовало бы воспретить раввинамъ внесеніе подобныхъ именъ въ метрическія книги, а записавъ лишь *единичное* имя, объявить таковое родителямъ, для принятія къ свѣдѣнію.

5) Въ силу закона, никто, кромѣ раввина и его помощника, не имѣетъ права исполнять религіозные обряды обрѣзанія и нареченія именъ младенцамъ, бракосочетанія, развода и погребенія. Браки же и разводы, совершенные посторонними лицами, признаются незаконными (прим. 1 къ ст. 1325, тамъ же). Съ точки же зрѣнія религіи, могутъ эти обряды совершаться каждымъ *свѣдущимъ лицомъ* (какихъ много среди евреевъ), хотя нигдѣ не состоящимъ раввиномъ. Слѣдовательно, закономъ преслѣдуется тутъ не религіозная, а чисто гражданская цѣль, заключающаяся въ правильномъ и своевременномъ внесеніи раввинами обрядовъ во ввѣренныя имъ метрическія книги. Но, къ сожалѣнію, сама редакция сего закона, не представляющая раввину права документальнаго уполномочиванія постороннихъ лицъ совершать сіи обряды, вводитъ законъ въ частую борьбу съ самою жизнью, побѣдительницею котораго дѣлается, конечно, послѣдняя. Такое явленіе вполне естественно. Въ вѣдомство cadaго раввина, обыкновенно проживающаго со своимъ помощникомъ (гдѣ таковой имѣется) въ уѣздномъ городѣ, входитъ множество селеній, мѣстечекъ, а иногда — даже и нѣсколько ближайшихъ малолюдныхъ городовъ. И вотъ, въ центральномъ городѣ раввината совпадаютъ въ одинъ день: и спѣшный разводъ, и похороны, и порядочное число обрѣзаній да браковъ, надъ *срочнымъ* выполненіемъ которыхъ довольно затрудняются раввинъ и его помощникъ, — а, между тѣмъ, предстоитъ въ тотъ же день по различнымъ пунктамъ

района еще много обрѣзаний, нареченій именъ, браковъ и похоронъ. Тогда-то положеніе дѣлается безвыходнымъ: раввинъ и его помощникъ, какъ простые смертные, вѣдь, не могутъ въ одинъ и тотъ же день лично совершать всѣхъ обрядовъ и въ городѣ, и въ разныхъ селеніяхъ, мѣстечкахъ и городкахъ, разбросанныхъ по всему пространству своего района. Откладывать же совершеніе обрядовъ, — традиціонно строго воспрещается (въ особенности — отложеніе обрѣзанія, обязательно совершаемаго, по библейскому закону, не раньше и не позже восьмого дня отъ рожденія); притомъ, подобное средство, болѣе частью, сопряжено со сравнительно крупными расходами. При такомъ обстоятельстве нужна и одерживается верхъ надъ гражданскимъ закономъ, заставляя многихъ прибѣгать къ простому способу — къ совершенію оныхъ обрядовъ какимъ-нибудь постороннимъ лицомъ, безъ вѣдома раввина! Разумѣется, что акты подобныхъ обрядовъ остаются не легализованными и не зарегистрированными, слѣдствіемъ чего и является вся трагедія, вызываемая отсутствіемъ у многихъ евреевъ метрическихъ свидѣтельствъ при поступленіи въ учебныя заведенія, на фабрики или на военную службу.

Во избѣжаніе же подобныхъ неурядицъ, слѣдовало бы предоставить раввинамъ право выдачи формальныхъ полномочій постороннимъ лицамъ на совершеніе разныхъ обрядовъ, при строгомъ соблюденіи условій, необходимыхъ для своевременнаго внесенія таковыхъ въ метрическія книги.

Только при такомъ упрощеніи дѣла, соответствующемъ истинному духу религіи, могутъ незамѣтно исчезнуть всѣ тѣ обстоятельства, принуждающія къ

обходу объясненнаго закона даже самыхъ сознательныхъ и честныхъ людей. Иными словами: съ тѣхъ самыхъ *оконъ*, которыя будутъ сняты правительствомъ со способа совершенія обрядовъ еврейской вѣры, создастся желѣзная ограда вокругъ вышеуказанной статьи Свода законовъ.

6) Когда мужъ требуетъ религіознаго разрѣшенія на вступленіе въ другой бракъ на основаніи ясныхъ доказательствъ о полномъ сумасшествіи своей жены или же о нарушеніи ею обѣта взаимной супружеской вѣрности черезъ такіе проступки, какъ: прелюбодѣяніе, переходъ въ другую вѣру или злонамѣренное и безпричинное отсутствіе въ теченіе цѣлаго года со дня раввинскаго предостороженія, — тогда предоставляется раввину еврейскимъ закономъ, подробно изложеннымъ въ кодексѣ: „Эбенъ-Гаэзр“⁴, право удовлетворять такое требованіе; съ тѣмъ, чтобы предварительно составлялся при участіи еще двухъ духовныхъ лицъ надлежащій протоколъ, мотивируемый основательными данными. Кромѣ сего, требуется, чтобы при случаѣ сумасшествія были предварительно выполнены мужемъ слѣдующія обязанности: 1) представленіе документальнаго соглашенія на мѣстное раввинское рѣшеніе, подписаннаго ста духовными лицами изъ отдѣльныхъ трехъ областей; 2) врученіе третьему лицу разводнаго акта на имя жены для передачи ей при совершенномъ выздоровленіи; и 3) обезпеченіе всевозможными обязательствами ея пожизненнаго *полнаго* содержанія и возвращенія ей суммъ, значащихся по брачнымъ записямъ („кетуба“ и „тойсфетъ-кетуба“), приданаго и, вообще, всего ея имущества, входящаго въ составъ надѣлокъ, именуемыхъ: „дойнь-барзелъ“, и „мелугъ“.

При остальных же, вышеупомянутыхъ разладахъ требуется *предварительно только* одно вручение мужемъ надлежащаго разводнаго акта третьему лицу, приобретающему таковой посредствомъ известной формальности въ пользу отсутствующей жены.

Что же касается имуществъ, составляющихъ ея надѣлки и находящихся *налицо* въ распоряженіи мужа, то она во всякое время вправѣ взыскать ихъ надлежащимъ образомъ.

Описанное дѣйствіе раввина, крайне необходимое для предотвращения мужевъ, выброшенныхъ за борть семейной жизни, отъ естественнаго разврата, *поневоле* практикуется сплошь да рядомъ *нелегально*. Слѣдовательно, случайное обнаруженіе администраціе подобныхъ фактовъ подвергаетъ уголовному наказанію, какъ раввиновъ, учинившихъ одно изъ перечисленныхъ разрѣшеній, такъ и супруга, который, воспользовавшись послѣднимъ, „незаконно“ женился на другой.

Притомъ, за невозможностью формальнаго зарегистрированія подобнаго брака, сопряжено такое обстоятельство еще цѣлымъ рядомъ печальныхъ исходовъ, какъ для самихъ сочетавшихся, такъ и для ихъ безвиннаго потомства, коему суждено *вѣчно* носить на себѣ позорное метрическое клеймо „незаконнорожденнаго“.

Для избавленія же множества людей отъ сихъ напрасныхъ страданій, слѣдовало бы правительству, съ точки зрѣнія вѣротерпимости, вышеизложенныя предписанія кодекса „Эбенъ-Гаэзеръ“ надлежаще узаконить (подобно правиламъ и постановленіямъ таковаго, ка-сающимся обыкновенныхъ разводовъ, узаконеннымъ

Правительственною Комиссіею Юстиціи 27 сентября, 1837 г., за № 1551).

7) Вдовѣ еврея, умершаго бездѣтнымъ и оставившаго кровнаго брата, религіозно строго воспрещается вступленіе въ бракъ до тѣхъ поръ, пока сей деверь не освободитъ ея совершеніемъ известнаго обряда „халицы“.

Такимъ образомъ, судьба несчастной вдовы, попавшей въ руки своего деверя, открываетъ послѣднему путь къ произвольному удовлетворенію своихъ корыстныхъ и мстительныхъ страстей. Бываютъ случаи, что овдовѣвшая невѣстка вѣчно скитається отъ одного деверя къ другому, моля безрезультатно объ освобожденіи.

Поэтому слѣдовало бы установить, что деверь, уклоняющійся отъ возложенной на него мѣстнымъ раввиномъ обязанности формальнаго совершенія халицы, подвергается опредѣленному штрафу и, сверхъ того—доставленію своей невѣсткѣ пропитанія, въ размѣрѣ по усмотрѣнію раввина, вплоть до момента выполненія халицы.

8) Известно, что *настоящими своими раввинами* евреи считаютъ только *духовныхъ раввиновъ*. Только эти лица исполняютъ истинную роль пастырей и совершаютъ всѣ *религіозные обряды**) (по большей

*) Каждому, кажется, понятно, что эта фраза, помѣщенная здѣсь, гдѣ *речь идетъ о компетенціи раввина*, заключаетъ въ себѣ только „всѣ“ тѣ обряды, которые, по своей сложности и чрезвычайной важности, входятъ исключительно въ таковую компетенцію. Слѣдовательно, обряды, допустимые совершенію „хазаками“ и „мозлами“, нисколько не включены въ эту фразу, наравнѣ со „евѣми“ тѣми обрядами, обязательно совершаемыми лично каждымъ ортодоксальнымъ евреемъ.

Однако, г. Фрейденбергъ этого знать не хочетъ. Онъ и здѣсь старается „исковеркать мою мысль“, лишь бы гордо порѣшиться: „Утверждаю (!), что это неправда“ (стр. 15)!

части, въ присутствіи казенныхъ раввиновъ, обыкновенно, являющихся профанами въ этомъ отношеніи, но необходимыхъ для предохраненія первыхъ, считааемыхъ правительствомъ *посторонними лицами*, отъ грозящаго имъ уголовного наказанія, въ силу прим. 1 къ ст. 1325, т. XI, ч. 1). Въ духовные же раввины избираются общинами только лица, съ малолѣтства посвятившіяся строго религіозно-нравственному воспитанію и глубокому изученію богословія и общей письменности еврейскихъ въ самомъ обширномъ видѣ, требующемъ долгодѣтнаго, безусыпнаго труда.

Запасшись обширными соотвѣтственными познаніями и усвоивши благопристойное поведеніе, подвергаются лица, добывающія духовно-раввинскаго сана, тщательному испытанію у знаменитыхъ практикующихъ духовныхъ раввиновъ, которыми и выдаются надлежащіе аттестаты подъ названіемъ: „семиха“.

Приобрѣтеніе семихи, сопряженное съ неимоверными трудами, и вмѣстѣ съ тѣмъ установленнаго закономъ для кандидатуры раввина аттестата объ окончаніи среднеучебнаго заведенія, требующаго, съ своей стороны, тоже не мало труда и времени—не подѣ силу обыкновенному человѣку.

Слѣдствіе несовмѣстимости означенныхъ двухъ аттестатовъ бываетъ очень курьезнымъ: обладающій семихой и вдохновенный пастырскимъ поведеніемъ, охотно избранный общиной *разъ на всю его жизнь активнымъ раввиномъ*, за неимѣніемъ образовательнаго ценза, правительствомъ не санкціонуется; а обладающій цензомъ и утвержденный правительствомъ, за неимѣніемъ *дѣйствительной* семихи и неусвоеніемъ соотвѣтственной набожности, фактически не санкціо-

нируется общиною, никоимъ образомъ не признающею такого своимъ пастыремъ; а считая его лишь навязаннымъ чиновникомъ, никогда не питаетъ къ нему должнаго довѣрія въ морально-религіозномъ отношеніи, и, слѣдовательно, не подчиняется его моральному воздѣйствію (которое, впрочемъ, вовсе и не проявляется, за исключеніемъ только единичныхъ случаевъ).

Такое недоразумѣніе между правительствомъ и еврействомъ заставляеть даже самую бѣдную общину содержать двухъ раввиновъ съ крайне противоположными религіозными воззрѣніями: одного фиктивнаго („казеннаго“, или „общественнаго“), а другого настоящаго („духовнаго“).

Ненормальность положенія, *чуждая всѣмъ народамъ*, причиняетъ общинамъ громадные лишніе расходы, часто падающіе тяжелымъ бременемъ на обывателей; не говоря уже о разнородныхъ неурядицахъ и распряхъ, заканчивающихся иногда общимъ позоромъ для всей націи...

Выдѣляется только изъ этой жалкой судьбы одно Царство-Польское, гдѣ, по Высочайше утвержденному 15 февраля 1885 г. положенію Комитета Министровъ, цензъ раввина ограничивается лишь знаніемъ русскаго языка въ объемъ курса двухклассныхъ начальныхъ училищъ и обязанностей, возлагаемыхъ на раввиновъ и членовъ духовныхъ правленій.

Подобнымъ-то цензомъ, доступнымъ даже и для лицъ, посвятившихся съ дѣтства исключительно спеціальнымъ раввинскимъ наукамъ, запасаются тамъ всѣ, пріобрѣтшіе полную семиху, и, по избраніи въ раввины, съ удовольствіемъ санкціонируются правительствомъ. При такомъ-то порядкѣ вещей, двойственному раввинату со всѣми его интригами, конечно, и помину нѣтъ.

Для освобожденія же и прочихъ еврейскихъ общинъ по всей Россіи отъ ига двойственного раввината, въ высшей степени оскорбляющаго во многихъ отношеніяхъ религіозныя и національныя чувства, слѣдовало бы требуемый нынѣ отъ раввиновъ обязательный цензъ надлежащимъ образомъ замѣнить ценомъ, установленнымъ для раввиновъ Царства Польскаго.

9) По смыслу закона, раввины получаютъ жалованье изъ сбора въ кружки при молитвенныхъ школахъ, но не изъ коробочнаго сбора (ст. 61 пол. о короб. сборѣ, прил. къ 980 ст., IX т., по прод. 1890 г.; ст. 1307, 1310 и пунктъ 2 ст. 1314, т. XI, ч. 1 Св. зак., изд. 1896 г.). На дѣлѣ же такихъ кружковъ, изъ которыхъ возможно было бы черпать требуемое, въ общемъ, порядочное жалованье раввину, вовсе не существуетъ. Существуютъ только кружки по сбору лептъ для бѣдныхъ, максимальный годової доходъ которыхъ, по обыкновенію, не превышаетъ, даже при большой синагогѣ, и 3% необходимой суммы для покрытія жалованья раввину и его помощнику.

Находясь, такимъ образомъ, въ безвыходномъ положеніи, общины принуждены прибѣгать къ различнымъ нелегальнымъ приемамъ для удовлетворенія раввината опредѣленнымъ ему содержаніемъ. Эти приемы, съ одной стороны, отражаются очень плохо на самомъ раввинатѣ, поставивъ его въ полную зависимость не только отъ главарей, но даже отъ каждаго отдѣльнаго члена общины, а, съ другой стороны, влекутъ за собою иногда ябеды и клеветы, причиняющія много напрасныхъ хлопотъ.

Избѣгать же всѣхъ этихъ неприяностей возможно было бы лишь однимъ пополненіемъ ничтожнаго пробѣла въ вышеприведенной статьѣ IX т. о коро-

бочномъ сборѣ; заноса въ ея перечень расходовъ послѣдняго „по постояннымъ общественнымъ потребностямъ“ также и плату жалованья раввинамъ и ихъ помощникамъ (подобно платѣ Ученымъ евреямъ, согласно статьѣ 1341, т. XI, т. ж.).

10) Нѣсколько лѣтъ, какъ въ министерствѣ возбужденъ вопросъ объ упраздненіи, въ пользу еврейства, коробочнаго сбора и замѣнѣ его поголовнымъ самообложеніемъ, подобно существующему въ Царствѣ-Польскомъ.

На самомъ же дѣлѣ, такое нововведеніе не только не улучшить матеріальнаго и нравственнаго положеній общинъ, но даже во многомъ ухудшить.

Дѣло въ слѣдующемъ: надо имѣть въ виду, что дороговизна кошернаго мяса далеко не пропорціональна взиманію коробочнаго сбора, являющагося главнымъ мотивомъ поднятія цѣны сего мяса сравнительно съ трешнымъ. Возьмемъ для примѣра обыкновенный городъ въ чертѣ еврейской осѣдности, гдѣ хорошее трешное мясо продается по 10-ти коп. фунтъ; кажется, что фунтъ кошернаго, оплаченнаго (обыкновенно—мясниками, а не потребителями), допустимъ, полуторыкопеечнымъ окладомъ, и максимально обошедшагося по кашированію его еще въ 1½ коп., слѣдовало бы продавать тамъ по 13 коп.;—на самомъ же дѣлѣ, продается по 16 коп., а временно, въ особенности подъ праздники, еще дороже! Этотъ, никѣмъ и нигдѣ неустраняемый фактъ несообразности дороговизны кошернаго мяса его окладу, ясно доказываетъ, что, даже по упраздненіи коробочнаго сбора, дороговизна останется почти прежней... Итакъ, благоденствовать будутъ тогда не потребители, а тѣ же мясники, эксплуатирующіе нынѣ характеръ народа, неспособнаго заводить ежедневныя

базарныя интриги изъ-за таксированія мяса, будутъ тогда продолжать вмѣстѣ съ тѣмъ эксплуатировать и *общую его привычку къ сей исконной дороговизнѣ...*

Что же касается введенія самообложенія, то одно знакомство съ результатами этого способа въ Царствѣ-Польскомъ должно само по себѣ повліять довольно отталкивающе на всякаго благомыслящаго человѣка. Тамъ является этотъ налогъ настоящимъ источникомъ всѣхъ публичныхъ скандаловъ, безконечныхъ жалобъ и ябедъ, вслѣдствіе естественнаго недовольства многихъ членовъ размѣромъ искомаго отъ нихъ налога. Такому положенію успѣшно способствуютъ: и зависть, возникающая между неравнобѣжно обложенными, и своеобразная месть, и напрасное подозрѣніе по адресу облагателей во всевозможныхъ неправильностяхъ. Прибавляя еще къ сему принудительныя мѣры, поневолѣ принимаемыя полиціею для взысканія сего налога, доходяція иногда до публичной продажи подсвѣчниковъ и поломанныхъ стульевъ какого-нибудь мелкаго обывателя,—то все это, вмѣстѣ взятое, принимаетъ видъ страшнаго хаоса, *надолго оставляющаго свои глубокіе слѣды на народномъ организмѣ...*

Сопоставляя, такимъ образомъ, всю ту несомнѣнную бѣду, угрожающую нашимъ общинамъ при замѣнѣ коробочнаго сбора самообложеніемъ, съ тѣми поверхностными, маловажными недостатками перваго, указываемыми его противниками,—можно притти только къ одному заключенію, что истинное благосостояніе общинъ требуетъ *непретѣннаго оставленія въ своей силѣ коробочнаго сбора, какъ единственную доходную статью, мирно удовлетворяющую самыя главныя потребности еврейства.*

Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
2	17—18	острога вопіющихъ Фактовъ	острота вопіющихъ фактовъ
3	27	Полт	Полт.
4	10	пунтахъ	пунктахъ
5	4	зьяго	з-ьяго
"	10	уклонящимся	уклоняющимся
"	18	сопровождался	сопровождлся
6	1	соотвѣтствуетъ	соотвѣтствуетъ
8	4	обязанность	обязанность
"	29	ближнимъ	ближнимъ
9	26	еврейста	еврейства
11	4	фактъ	фактъ
"	13	духовный Раввинъ	духовный раввинъ
"	21	инкогнито, („и другіе“)	инкогнито („и другіе“)
"	31	общественныхъ	общественныхъ
12	21	недостаточности	недостаточности
13	21	testucam	festucam
14	29	Извинете	Извините
15	22	„печестность“	„нечестность“
16	16	11го	11-го
"	21	ненормальнасть	ненормальность
17	33	„Киевская-Мысль“	„Киевская Мысль“
18	21	относиться	относится
19	20	равина	раввина
"	23	губерин	губерніи
24	31	переменѣ	перемѣнѣ
25	21	книги	книги
28	17	постороннихъ	постороннихъ
30	6	касается	касается
31	34	Фрейденбергъ	Фрейденбергъ.